

Оригинал-макет
подготовлен издательством
«ЮНИТИ-ДАНА»

■ Мнение редакции может
не совпадать с точкой
зрения авторов публикаций.
Ответственность
за содержание публикаций
и достоверность фактов
несут авторы материалов.
За сведения, содержащиеся
в рекламных объявлениях,
редакция ответственности
не несет.

■ Редакция не вступает
в переписку с авторами
письем, рукописи не
рецензируются
и не возвращаются.

■ При перепечатке
или воспроизведении любым
способом полностью
или частично материалов
журнала «Расследование
преступлений: проблемы
и пути их решения» ссылка
на журнал обязательна.

■ В соответствии со ст. 42
Закона РФ от 27 декабря
1991 г. № 2124-1 «О сред-
ствах массовой информации»
письма, адресованные в
редакцию, могут быть исполь-
зованы в сообщениях и матери-
алах данного средства массо-
вой информации, если при
этом не искажается смысл
письма. Редакция не обязана
отвечать на письма граждан и
пересылать эти письма тем
органам, организациям и
должностным лицам, в чью
компетенцию входит их
рассмотрение. Никто не вправе
обязать редакцию опубликовать
отклоненное ею произведение,
письма, другое сообщение или
материал, если иное не
предусмотрено законом.

Формат 60x84 1/8. Печ. л. 18
Печать офсетная

Заказ № 7571.
Отпечатано в ООО «Буки Веди»
117246, г. Москва,
проезд Научный, д. 19,
этаж 2, ком. 6Д, оф. 202
+7 (495) 926-63-96,
www.bukivedi.com, info@bukivedi.com

Цена договорная. Тираж 3000 экз.
Первый завод – 1000 экз.

П.Н. КОБЕЦ, Д.А. БРАЖНИКОВ. Эволюция правовой
ответственности за вред, причиненный в процессе
совершения противоправного деяния 70

Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-разыскная деятельность

А.В. АКЧУРИН. Алгоритмизация предварительного
этапа расследования пенитенциарных преступлений 74

Е.Н. БЕГАЛИЕВ. К вопросу о тактических особенностях
проведения допроса с использованием
зеркала-шпиона Гезелла 79

Л.В. БЕРТОВСКИЙ. К вопросу о понятии
киберпреступления 84

А.В. БУТЫРСКАЯ. Актуальные вопросы взаимодействия
следственных и оперативно-разыскных органов
при преодолении противодействия уголовному
преследованию по преступлениям в сфере экономики 89

Н.Н. ИЛЬИН. Авиационно-техническая судебная
экспертиза при расследовании преступлений 93

Е.П. КИМ, К.А. КОСТЕНКО. О некоторых аспектах
преодоления противодействия при расследовании
коррупционных преступлений 98

А.М. САЖАЕВ, А.Л. МИШУТОЧКИН. О некоторых
особенностях тактики допроса свидетелей 103

Т.В. ШАГАЕВА. Определение половой принадлежности
следов крови лица мужского генетического пола
при мутациях в зоне посадки праймеров
(случай из практики) 107

Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

Е.И. БЫЧКОВА. Местное самоуправление как уровень
публичной власти: проблемы самостоятельности 112

Международное право; Европейское право

Р.Р. РАХМАДЖОНЗОДА (Р.Р. ЮЛДОШЕВ). Системная
оптимизация досудебного производства по материалам
и уголовным делам в Республике Таджикистан 117

УДК 343.985.2:343.143
ББК 67.522.1

Алексей Михайлович САЖАЕВ,
старший преподаватель кафедры криминалистики
Новосибирского филиала Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: Sagaev_AM@mail.ru

Александр Леонидович МИШУТОЧКИН,
доцент кафедры уголовного права и процесса
Сибирского института управления —
филиала РАНХиГС при Президенте РФ,
кандидат юридических наук
E-mail: mishutochkin@mail.ru

• **Научная специальность:** 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ТАКТИКИ ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЕЙ

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые вопросы организации и тактики допроса свидетелей. Отмечается, что допрос свидетелей обеспечивает самую важную группу доказательств при расследовании преступлений. Анализируются разные ситуации допроса, установление психологического контакта, тактические особенности повторных и дополнительных допросов, а также допроса на месте события.

Ключевые слова: допрос, свидетель, тактический прием, психологический контакт, алиби, восприятие, преступление.

Alexis M. SAZHAEV,
Senior Lecturer of the Department of Criminalistics
of the Novosibirsk Branch of the Moscow Academy
of the Investigative Committee of the Russian Federation,
Candidate of Law, Associate Professor
E-mail: Sagaev_AM@mail.ru

Alexander Leonidovich MISHUTOCHKIN,
Associate Professor of Department of Criminal and Law
Proceedings of the Siberian Institute of Management
of the Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Candidate of Law
E-mail: mishutochkin@mail.ru

ABOUT SOME FEATURES OF WITNESS INTERROGATION TACTICS

Abstract. The article discusses some issues of organization and tactics of witness interrogation. It should be noted that the interrogation of witnesses provides the most important group of evidence in the investigation of crimes. The article analyzes different interrogation situations, establishing psychological contact, tactical features of repeated and additional interrogations, and interrogation at the scene.

Keywords: interrogation, witness, tactic, psychological contact, alibi, perception, crime.

Допрос свидетеля при расследовании преступлений имеет очень большое значение, поскольку информация, полученная в ходе допроса указанных участников уголовного процесса, может быть положена в основу обвинения по уголовному делу. Профессор Г.С. Фельдштейн отмечал, что «самой важной и серьезной по своей ценности группой доказательств являются свидетельские показания. Последние силою вещей играют в современном процессе роль фундамента, на котором зиждется решение. Он может быть поколеблен только тогда, когда будут найдены новые пути, благодаря которым можно будет устанавливать судебную истину при помощи объективного исследования подлежащих доказательству фактов»¹.

Тактика допроса свидетеля в криминалистической литературе исследована достаточно подробно. Также хорошо рассмотрены психологические особенности допроса свидетеля. Основные тезисы многих авторов сходятся в том, что психология свидетеля имеет свои особенности и зависит от многих факторов: возраста, пола, способности к запоминанию и воспроизведению полученной информации. Информация, запечатленная в памяти свидетеля, относится к идеальным следам, поскольку фиксируется в виде пространственно-чувственных образов.

И.А. Макаренко указывает на возможность изменения сообщаемой информации со стороны свидетелей и потерпевших под воздействием подкупа, шантажа и иных незаконных действий².

Первоначальный (первичный) допрос свидетеля проводится в условиях бесконфликтной ситуации с применением тактических приемов, которые разработаны в криминалистической литературе достаточно давно и успешно применяются на практике. К таким приемам чаще всего относят:

- допрос в определенной хронологии произошедших событий;
- восстановление ассоциативных связей;
- максимальную детализацию и конкретизацию показаний и т.п.

Ряд авторов к тактическим приемам допроса свидетелей относят установление психологичес-

кого контакта³. С этим сложно согласиться, поскольку установление психологического контакта является скорее стадией допроса, предшествующей стадии свободного рассказа. Тактические приемы допроса имеют несколько иные цели, они направлены на стимуляцию восстановления в памяти произошедших событий, а успешное установление психологического контакта будет служить основой для нормальной совместной деятельности должностного лица и свидетеля по восстановлению картины происшедшего события, но это только в том случае, когда свидетель намерен давать объективно правдивые показания.

Специфичность свидетельских показаний связана с особенностями формирования образа воспринятого. Процесс восприятия лицом всех обстоятельств события, являющегося объектом следственной деятельности, накладывает на возникающие и хранящиеся в памяти образы и картины субъективную окраску⁴.

Допрос свидетеля протекает, как правило, в условиях бесконфликтной ситуации, что упрощает работу следователя, но, с другой стороны, бесконфликтность ситуации может быть ложной. В том случае, когда свидетель утаивает какую-либо информацию без видимой причины, следователю сложно дать объективную оценку его поведению и мотивации.

Нормами уголовно-процессуального закона закреплена обязанность свидетеля давать правдивые показания, если он не обладает свидетельским иммунитетом. Также свидетель может быть подвергнут мерам процессуального принуждения, а именно приводу в случае неявки к следователю для допроса по известным ему обстоятельствам. В данном случае бесконфликтная ситуация может плавно перейти в конфликтную.

В этом видится проблема, поскольку морально-нравственная дилемма, перед которой стоит свидетель, — давать следствию объективные показания об известных ему обстоятельствах преступления по причине, скажем, устойчивой жизненной позиции и доброй воли или отказаться от дачи показаний по иным причинам (страх, отрицание своей полезности следствию, безраз-

¹ Фельдштейн Г.С. Лекции по уголовному судопроизводству. М.: Типолитография В. Рихтер, 1915. С. 277.

² Макаренко И.А. Тактические особенности получения информации о личности преступника при производстве осмотра места происшествия // Актуальные проблемы криминалистической тактики: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 28 марта 2014 г.). М., 2014. С. 185.

³ См., напр.: Пяткова И.Г., Мосина С.В. Тактика допроса свидетелей и потерпевших по делам о нераскрытых преступлениях прошлых лет // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2015. № 4. С. 54.

⁴ Славгородская О.А. Актуальные вопросы тактики допроса свидетелей // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2016. № 1 (9). С. 77.

личие, правовой нигилизм и т.п.). Гораздо хуже, когда налицо умышленное лжесвидетельствование в интересах одного обвиняемого или нескольких соучастников преступления, которые пытаются подтвердить алиби обвиняемых. В данной ситуации необходимо сконцентрироваться на проверке ложного алиби, что отнимает значительное время у лица, осуществляющего предварительное следствие (дознание), а значит, ведет к затягиванию сроков следствия (дознания). В данном случае осуществляется противодействие расследованию в самом прямом смысле. Для разрешения указанных проблем следователь обязан применять весь арсенал тактико-криминалистических и психологических приемов для разоблачения подобного поведения со стороны свидетелей и предотвращения негативных последствий для расследования.

Среди тактических приемов, направленных на оживление ассоциативных связей допрашиваемого свидетеля, можно выделить повторный или дополнительный допрос на месте.

Бывают случаи, когда свидетель внезапно забывает увиденное им событие преступления. Тогда следователю стоит проводить допрос на месте происшествия. Свидетель погружится в ту атмосферу, и в его памяти начнут всплывать те самые события, которые необходимы следователю для правильного разрешения дела⁵.

Данным местом может быть как место совершения преступления, так и то место, откуда свидетель наблюдал за произошедшим событием. Такой допрос поможет освежить в памяти допрашиваемого обстоятельства самого происшествия, а также события, случившиеся до и после события, свидетелем которого он явился. Допрос на месте имеет много общего с проведением проверки показаний на месте⁶.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее — УПК РФ) не ограничивает круг участников проверки показаний на месте. В ч. 1 ст. 194 УПК РФ указано: «В целях установления новых обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, показания, ранее данные подозреваемым или обвиняемым, а также

потерпевшим или свидетелем, могут быть проверены или уточнены на месте, связанном с исследуемым событием».

Безусловно, элементы проверки показаний на месте имеют место в допросе на месте, однако существует большая разница в процессуальной природе и тактике их проведения. Проверка показаний на месте предполагает дачу показаний с одновременной демонстрацией своих действий в процессе совершения преступлений. Как показывает анализ практики, проверка показаний на месте осуществляется, как правило, со свидетелем гораздо чаще, чем повторный или дополнительный допрос на месте, несмотря на то, что организация и проведение проверки показаний на месте со свидетелем — это более трудоемкий и затратный процесс с приглашением понятых, специалиста и т.п. Допрос на месте не противоречит нормам УПК РФ, поскольку ч. 1 ст. 187 УПК РФ гласит: «Допрос проводится по месту производства предварительного следствия. Следователь вправе, если признает это необходимым, провести допрос в месте нахождения допрашиваемого».

Опрос следователей показывает, что допрос на месте ими не практикуется, многие не слышали о такой возможности получения доказательств, хотя допрос на месте не представляет никаких сложностей в техническом и процессуальном смысле.

Вместе с тем необходимо осознавать тот факт, что память человека не является носителем информации наподобие цифрового или магнитного. На процесс запоминания произошедшего события влияет достаточно большое количество объективных и субъективных факторов, которые настолько могут преобразить последовательность событий, что в них не останется практически ничего общего с реально произошедшими событиями.

В процессе первичного допроса следователь задает вопросы свидетелю в надежде на то, что последний вспомнит хронологию события, его подробности и некоторые нюансы, связанные с личностью и приметами преступника. На самом деле все гораздо сложнее. Допрашиваемый начинает путаться в показаниях, не вспоминает важные и ключевые события, свидетелем которых он явился. Основная ошибка следователя заключается в том, что, не получив от свидетеля объективных правдивых показаний на первичном допросе, следователь уже не предпринимает попыток провести допрос повторно. В большинстве

⁵ Поповская А.И. Тактика и психологические основы допроса свидетелей // Наука и современность. 2013. № 21. С. 280.

⁶ См., напр.: Саньков В.И. Тактика проверки на месте показаний подозреваемого (обвиняемого), признающего в совершении преступления против личности / под ред. А.М. Багмета. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2017. 32 с.

случаев это связано с тем, что допрашивающий не видит перспектив и необходимости повторного допроса.

Вместе с тем повторный допрос может сыграть существенную роль в получении объективно правдивых показаний. И дело здесь не в том, что показания свидетеля субъективны, а в том, что допрос сам по себе, уже фактом своего проведения оказывает психологическое воздействие на свидетеля. основополагающим фактором, влияющим на показания свидетеля, является стресс. Человек, который уже находился в таком состоянии, во время допроса испытывает стресс повторно. Первый раз он его испытывает, когда становится свидетелем преступления, а второй, когда становится участником уголовно-процессуальных отношений и обязан давать правдивые показания. Здесь на первый план выходят вопросы, связанные с психологией. Во время первичного допроса свидетеля, на котором человек находится, как уже было отмечено, в состоянии стресса, ему трудно давать правдивые показания ввиду отсутствия у него возможности объективно оценивать имеющиеся у него сведения, делиться ими со следователем. Свидетель, что называется, зажат, он не понимает, чего от него хочет следователь. Он напуган, он оказался в непривычной для себя обстановке, в которой невозможно расслабиться до такой степени, чтобы собраться с мыслями и дать правдивые показания, которые бы не были окрашены эмоционально.

Учитывая такие особенности любого человека, находящегося в стрессовой ситуации, следователю после первичного допроса рекомендуется провести повторный допрос. Разумеется, принятие решения о проведении повторного допроса зависит от имеющихся у следователя доказа-

тельств на определенный момент расследования, а также от сложившейся следственной ситуации. Делать значительный перерыв между первичным и повторным допросами нельзя, поскольку свидетель может просто забыть нюансы события, которые имеют существенное значение для дела. В некоторых случаях можно вообще не делать перерыва в получении показаний, а просто применить тактический прием в процессе допроса, при котором следователь переключает внимание свидетеля на события, не связанные с преступлением. Необходимо перевести допрос в иное русло, попытаться уйти от стрессового состояния. Ведь допрос является разновидностью диалога, а чем наполнить этот диалог, решает следователь.

Не будет являться тактической ошибкой или процессуальным нарушением, если следователь, видя такое состояние свидетеля, переключит внимание последнего на другие темы, не связанные с преступлением, например, обсудит с ним его увлечения, хобби или иные интересы, которые помогут ему уйти от стрессового состояния, а соответственно, детерминирует дачу им правдивых, а главное, полных показаний.

Если следователь не обладает в полной мере знаниями судебной психологии, а также не имеет социальных навыков, которые позволили бы ему установить психологический контакт со свидетелем, в данном случае рекомендуется провести повторный допрос спустя сутки. За это время острота событий притупится, мозг вернется в свое спокойное состояние и начнет осмысленно анализировать произошедшие события. Как раз в этот момент и необходимо проводить повторный или дополнительный допрос свидетеля.

Безусловно, данные рекомендации применимы при допросе, проводимом в бесконфликтной ситуации, когда свидетель намерен давать правдивые показания.